ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛИ М.А. Белова, к.э.н., зав. сектором нефтяной инфраструктуры ИЭФ

Всего можно выделить три уровня воздействия кризиса на добычу углеводородов:

- в краткосрочном периоде (до 1.5–2 лет);
- в среднесрочном периоде (до 3–5 лет);
- в долгосрочном периоде (свыше 3–5 лет).

В краткосрочном периоде снижение добычи нефти и газа будет происходить из-за падения их цены. При этом месторождения с наиболее высоким уровнем издержек (битумные пески, глубоководный шельф, вечная мерзлота) могут быть законсервированы. На части рентабельных при текущем уровне цен месторождений добыча может быть уменьшена из-за нехватки спроса в регионе (при наличии транспортных ограничений), переполнении хранилищ углеводородов и нежелании продавать ресурсы с низкой маржой.

Снижение добычи углеводородов в среднесрочном периоде будет обусловлено отсрочкой ввода месторождений в эксплуатацию и мощностей по переработке для сектора downstream. Так, например, Кувейт отказался от строительства НПЗ мощностью 630 тыс. барр. в сутки на побережье Персидского залива в непосредственной близости от Саудовской Аравии, ряд нефтяных компаний отказался или отложили модернизацию НПЗ в США как из-за низких цен на нефть, так и нехватки инвестиционных ресурсов. В результате с момента предполагавшегося ранее срока ввода месторождения и до его реального выхода на проектную мощность образуется незапланированный ранее лаг.

Основным фактором, который может привести к снижению добычи углеводородов в долгосрочной перспективе, является существенное сокращение финансирования геологоразведочных работ (ГРР) из-за нехватки инвестиционных средств. Оценка данного фактора чрезвычайно затруднена в силу того, что проведение ГРР связано с очень высокой неопределенностью. Кроме того, даже имея достаточно точные сведения об объемах запасов, которые были бы получены с помощью отмененных ГРР, мы получим лишь приблизительную оценку потерянных объемов добычи, так как они будут зависеть от ряда других параметров (цены на нефть, качества и себестоимости разведанных запасов).

Сокращение инвестиционных программ также негативно скажется на темпах модернизации и строительства инфраструктуры, в том числе энергетической. Это приведет к увеличению потерь энергоресурсов при транспортировке, а также к отсрочке ввода месторождений (или

уменьшению объемов поставок) из новых регионов добычи из-за нехватки трубопроводных мощностей. Уменьшение инвестиций в НИОКР в нефтегазовом секторе обусловит снижение его энергоэффективности по сравнению с потенциальным уровнем. Тем самым уменьшение инвестиций в инфраструктуру и НИОКР приведет к относительному снижению добычи углеводородов и/или их поставок на рынок в долгосрочном периоде.

Теперь несколько конкретных примеров, иллюстрирующих описанную выше ситуацию. В 2009 г. пятая часть законтрактованных буровых установок на глубоководном шельфе Бразилии и Западной Африки не будет задействована в работе. При ценах ниже 60 долл./барр. (а в первом квартале года было и того меньше) от таких работ отказывались в принципе, потому что суточная стоимость эксплуатации подобной буровой установки –600 тыс. долл.

Что касается тяжелых песков, то себестоимость добычи нефти из них – 70–90 долл./барр. Так, за последние 9 месяцев в одной только Канаде в тяжелые пески было недоинвестировано более 90 млрд. долл., в частности в конце апреля было отложено инвестиционное решение по крупнейшему проекту Kearl Oil в Западной Канаде. Соответственно, это скажется не только на состоянии нефтегазовой отрасли и экономике Канады, но и на энергетической безопасности Соединенных Штатов, которые в среднесрочной перспективе должны были стать основным потребителем этой нефти. То же самое происходит в Саудовской Аравии: как минимум, на полгода отложено начало освоения крупнейшего офшорного месторождения Moneefa.

Что касается влияния волатильности цен на объемы добычи нефти, то приведем конкретные расчеты по Северному морю. При цене 60–65 долл./барр. (а это нижний предел рентабельности для шельфа Северного моря), добыча будет поддерживаться на нынешнем уровне. Если цена на нефть будет находиться на уровне 80 долл., то в 2010 г. добыча составит 2.6 млн. барр. в сутки, если 60 долл. – то 2.5, если 40 – то уже 2.3 в 2010 г., а в 2020-м – всего 0.8 млн. барр. в сутки. Если в ближайшие 3 года цена продержится на уровне порядка 50 долл./барр., то специалисты по этому региону предрекают начало разрушения его энергетической инфраструктуры, которая требует постоянных инвестиций, и невозможность в дальнейшем подключать к ней малые месторождения. Приведенные цифры и прогнозы показывают, насколько важен для развития нефтегазовой отрасли мира ценовой фактор не только в краткосрочной, но и в средней и долгосрочной перспективе.